науками и гуманитарными в силу того, что сами общественные отношения с математической точки зрения являются частным случаем нестабильных систем. Основная проблема состоит в нахождении математических формул, характеризующих недетерминированные взаимосвязи.

Идеи синергетики и нелинейные математические модели уже сейчас частично используются в исторических исследованиях в рамках «целого направления – “клиометрии”» [4, с. 29].

Несмотря на это, многие российские и зарубежные историки достаточно скептически смотрят на перспективы синергетики в качестве универсальной теории общественного развития, применимой, в частности, и к изучению общественно-политических трансформаций. Основные претензии сводятся к тому, что за рамки синергетической парадигмы неизбежно выпадает сама человеческая личность, изучение его волевой и мотивированной деятельности. «…Синергетическая парадигма правомерна только по отношению к глобальным исследованиям истории человечества, когда многочисленные факторы и казуальные связи взаимно уравновешены, что и позволяет говорить о хаосе и саморегуляции» [4, с. 31].

Таким образом, историческая наука России во многом интегрирована в международное гуманитарное пространство и развивается в русле общемировых тенденций. В прикладных целях при изучении процессов общественно-политических трансформаций используется большое количество различных концептуальных подходов, на основе которых, тем не менее, невозможно сформировать единого полотна исторического развития. Сильное влияние постмодернизма лишь абсолютизирует многоаспектность и многофакторность истории, опираясь на идею относительности истинности. Данный процесс породил в современной гуманитарной науке диалектически взаимосвязанный противоположный вектор развития, сопряженный с синергетикой. Однако в этом случае проблема прямо противоположна недостаткам первой тенденции: математическое моделирование общественных процессов зачастую упускает из виду конкретно-исторические явления, а значит, тоже не может претендовать на всеохватывающий анализ. Между тем новый взгляд на проблемы детерминизма в исторической науке и на вопросы переломных моментов развития общества таит в себе большой методологический потенциал, который еще предстоит оценить.

**Литература**


1. *Гаман-Голутвина О.В.* Политическая элита России. Вехи исторической эволюции. М.: Росспэн, 2006.
2. *Фонотов А.Г.* Россия: от инновационного общества к мобилизационному. М.: Наука, 1993.
3. *Пригожин И.Р.* Философия нестабильности // Вопросы философии. 1991. № 6.
4. *Хвостова К.В.* Постмодернизм, синергетика и современная историческая наука // Новая и новейшая история. 2006. № 2.


# ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ И ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ


**Вероника ЗАКАТОВА**

**аспирантка кафедры информационного обеспечения внешней политики России факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова**


Характеристика системы политических факторов инвестиционной привлекательности в современной России – актуальный вопрос как для российских бизнесменов и политиков, так и для международного научного сообщества. Консенсус-прогноз инвестиционной конференции World Money Show таков: нестабильность сохранится еще не один год; европейский кризис далеко не разрешен; наибольшую выгоду сулит инвесторам средний класс развивающихся стран.

Внимание инвесторов привлечено в первую очередь к странам БРИК* (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которые к 2050 г. могут стать четырьмя доминирующими экономическими системами как страны, занимающие более 25% суши, имеющие 40% населения и объединенный валовой внутренний продукт (ВВП) $15 435 трлн [1]. Эти четыре страны являются самыми большими и наиболее растущими формирующимися рынками.

* С 2011 г. группа стала носить название БРИКС.

## ВЕКТОР РОССИЙСКОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 2012-2020

В настоящее время в РФ продолжает формироваться целостная система стратегического планирования, призванная, среди прочих задач, повысить инвестиционную привлекательность страны в целом и отдельных территорий в частности. Стратегический план Минэкономразвития России по привлечению капитала в отечественную экономику более чем амбициозен. Приток прямых иностранных инвестиций в страну в ближайшие годы должен вырасти на треть: с $51,9 млрд в 2011 году до $70-75 млрд, планируется также войти в топ-30 лучших стран по условиям ведения бизнеса.

Между тем отток капитала из России в 2011 г. почти удвоился по сравнению с 2010 г., превысив $84 млрд. Это максимальный показатель для некризисных лет [1], свидетельствующий, что инвестиционный климат в стране не благоприятствует долгосрочным вложениям.

Поиск инвестиционных ресурсов невозможен без привлечения внутренних инвестиций, которые сосредоточены как в институциональных, так и частных руках. Мобилизация инвестиционных ресурсов предполагает наличие развитой инфраструктуры инвестиционного процесса и разнообразия финансовых участников.

Существенный объем внутренних инвестиций мог быть обеспечен «длинными» деньгами Пенсионного фонда РФ и негосударственных пенсионных фондов, в которых сосредоточено около 3% ВВП, однако для экономического роста этих средств недостаточно. Судя по практике других стран, положительный эффект основывается на иных объемных показателях: например, в Чехии «пенсионные» деньги достигают 20-30% ВВП, а в США – превышают 100%.

Что касается института частных инвесторов, то из числа участников выпадают домашние хозяйства, где аккумуляция денежных средств достигает трети доходов, зарабатываемых населением. Норма сбережений домашних хозяйств к располагаемому доходу в России составляет около 15%. Это примерно соответствует уровню развитых стран, таких как Франция и Германия, где население сберегает соответственно 15% и 12% дохода. Однако она в два раза ниже уровня динамично развивающихся экономик Индии и Китая, где данный показатель достигает 30% и 36% соответственно. Риск потерять все накопления определяет структуру сбережений населения, которая на 99% сдвинута в сторону приобретения жилой недвижимости и банковских депозитов. Доля вложений россиян в ценные бумаги – менее 1% сбережений.

Повышение активности домашних хозяйств с точки зрения долгосрочных вложений мог бы стимулировать широко применяемый в развитых странах институт индивидуальных инвестиционных счетов, открываемых гражданами в инвестиционных компаниях и банках, подразумевающий долгосрочные вложения на дополнительное пенсионное обеспечение или страхование жизни, но имеющий особый порядок управления участниками брокерской деятельности. В России такой институт сбережений отсутствует полностью, хотя в других странах частные инвестиции составляют значимую часть ВВП.

## ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ: ЧТО ЭТО ТАКОЕ

В докладе Всемирного банка о мировом развитии за 2005 г. «Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех» констатируется, что политика и действия госорганов играют главную роль в формировании инвестиционного климата, определяя гарантии прав собственности, создание инфраструктуры, функционирование финансовых рынков и рынков труда, уровень коррупции. Характеризуя основные проблемы инвестиционного климата в России, руководитель группы экспертов по подготовке доклада У. Смит сообщил, что в отношении России более 75% фирм-респондентов, участвовавших в опросе (исследование проводилось в 30 тыс. компаний из 53 стран мира), отметили непредсказуемость интерпретации нормативно-правовой базы в России [2], что является политическим фактором в сфере правоприменения.

Опросы показали, что затраты, связанные с ненадежностью инфраструктуры, неисполнением договорных обязательств, преступностью, коррупцией и госрегулированием, могут составлять более 25% от объемов продаж, т. е. значительно превысить сумму налогов, взимаемых с компаний. Рост предсказуемости в политике может повысить вероятность новых инвестиций более чем на 30%. Компании, уверенные в том, что их права собственности защищены, реинвестируют в развитие производства на 25-40% больше средств из своей прибыли по сравнению с теми, у которых такой уверенности нет [3].

В России экономически активное население под изменением инвестиционного климата понимает прежде всего создание правового поля, которое бы способствовало повышению предпринимательской активности. Согласно опросу представителей бизнеса Москвы, который был проведен во второй половине 2011 г., 47% респондентов заявили, что деловой климат не изменился по сравнению с 2010 г., 12% сказали, что климат – улучшился, а 19% – ухудшился. Ухудшение климата связывают с налоговой нагрузкой на бизнес [4]. Так, в последние годы существенно выросли ставки страховых взносов во внебюджетные фонды. Это особенно сильно ударило по перерабатывающему сектору, где доля расходов на зарплату (с которой и платятся взносы) существенно выше, чем, например, в добывающем секторе, что свидетельствует о необходимости повышения налогов на потребление, таких как недвижимость, роскошь, природные ресурсы, и снижения – на производство.

Классификации факторов политической стабильности, оказывающих влияние на всю оценку системы инвестиционной привлекательности, различны. Одну из наиболее полных сформулировал в ходе методологического исследования Ч.У. Байгускаров, выделяя:

– политическую стабильность и предсказуемость;

– компетентность всех уровней публичной власти;

– ориентированность всех уровней публичной власти на удовлетворение общественного интереса;

– уровень конфликта интересов в структурах власти;

– определенность и защищенность прав собственности;

– уровень законности и правопорядка, масштабы преступности и коррупции;

– уровень технологий социального проектирования;

– уровень технологий связей с общественностью в политической сфере [5].

Иными словами, власть должна обеспечивать правовое поле на уровне, соответствующем пожеланиям инвесторов с точки зрения гарантий, устранения законодательно неурегулированных вопросов, беспрепятственного прохождения информации о потребностях общества от «низов» к «верхам» и обратно. При слабом или противоречащем интересам рынка регулировании будет возникать коррупция, станут удовлетворяться интересы участников, не имеющих непосредственного отношения к инвестиционным процессам, и в конечном счете произойдет удорожание проекта инвестиций. Так, по оценке объединения «Опора России» в 2007 г., конфликт интересов между бизнесом и властью обходится малому и среднему бизнесу удорожанием объекта производства или услуги примерно на 80% от его первоначальной стоимости [6]. Даже официальные данные МЭРТ России на тот же период подтвердили, что малый бизнес тратит до 10% валовой выручки на преодоление административных барьеров.

Поскольку административные барьеры характерны не только для России, но и для других стран, а это является фактором, определяющим состояние теневой экономики, на наш взгляд, изложенную выше классификацию системы инвестиционной привлекательности следует дополнить мерами ответственности, которые возникнут у субъектов отношений при нарушении законности прав и интересов. Данный показатель больше интересен для оценки макроэкономических объектов, например, страны или региона, однако может применяться и для оценки стратегически важных отраслевых предприятий. При этом под мерами ответственности следует понимать не только имущественные гарантии, которые получает инвестор при заключении инвестиционного контракта, но и личные – от персональной административной ответственности до потери деловой репутации и уголовной ответственности. Персональные меры ответственности являются важным параметром гарантии необезличенного участия представителей государственных органов власти в инвестиционных процессах и понимания необходимости обеспечения благоприятных условий благодаря законодательной основе, а не вопреки ей.

Понятие инвестиционной привлекательности в российском законодательстве отсутствует. Многие исследователи проблемы в зависимости от объекта исследования предлагают собственные определения, характеризующие наиболее важные признаки, влияющие на принятие инвестиционного решения в отношении объекта. С нашей точки зрения, по отношению к объекту-государству под инвестиционной привлекательностью следует понимать совокупность экономических и политико-правовых условий, способствующих установлению экономических отношений между субъектами инвестиционного процесса в плане эффективности развития бизнеса на территории государства или на других территориях с участием данного государства, направленные на получение материальных или иных выгод, при условии обеспечения законных прав и интересов всех субъектов процесса.

## ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ СВОЕВРЕМЕННОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Повышение инвестиционной привлекательности – обязательная предпосылка активизации инвестиционной деятельности, но она не ведет к ней автоматически. В 2011 г. Президентом РФ был дан Перечень поручений по осуществлению первоочередных мер, направленных на улучшение условий инвестиционного климата в России, состоящих из 14 конкретных поручений министерствам и ведомствам. Речь шла об оптимизации налогового законодательства, уменьшении влияния государственных компаний на инвестиционный климат путем приватизации госкорпораций и выхода представителей органов власти из ор-

ганов управления акционерных обществ с государственным участием, повышении качества обратной связи на жалобы в отношении коррупции, обеспечении порядка публичного обсуждения всех нормативных актов по вопросам государственного регулирования экономической и инвестиционной деятельности с предпринимательским сообществом [7].

Поставленные задачи в основном выполнены, однако темпы и эффективность их исполнения не являются безупречными. Так, например, только начата работа по введению экспертизы действующих и проектно-нормативных актов, которые касаются необоснованных барьеров для бизнеса, по снижению затрат госкорпораций на собственные закупки не менее, чем на 10% в течение трех лет. Не выполнены в полном объеме поручения, касающиеся внесения изменений в законодательство по борьбе с коррупцией.

Незамедлительного решения требуют вопросы таможенного администрирования, тарифы естественных монополий, определение на долгосрочную перспективу позиций по базовым ставкам налогов и страховых платежей, развитие финансового рынка и промышленная безопасность. Не снижается актуальность развития национального фондового и финансового рынка, увеличения ликвидности фондового рынка, стимулирования российских компаний к возвращению из зон особой благоприятности путем создания соответствующих условий в России. Большой проблемой остается подключение к электрическим сетям и размер платы за подключение и их использование. Безусловная и всеобъемлющая информатизация всех услуг, всех процедур, с которыми сталкивается бизнес, стоит в том же ряду.

Тем не менее принят закон, предусматривающий либерализацию контроля за иностранными инвестициями, пересмотрена оценка эффективности работы Федерального инвестиционного полномочного. Произошло объединение бирж, что позволило российской бирже войти в топ-10 бирж в соответствии с рейтингами, начал работу фонд прямых инвестиций. Принятый закон о центральном депозитарии предусматривает более строгий и качественный порядок учета ценных бумаг и контроля за их обращением.

В 2011 г. заработал инструмент оценки регулирующего воздействия (ОРВ), с помощью которого представители бизнеса могут высказаться по проектам законодательства в части инвестиций. С момента внедрения этого механизма на сайте Минэкономразвития России в регламентированном режиме получены оценки по 543 актам, и 182 из них получили отрицательные заключения, что потребовало их переработки и доработки [8].

В контексте улучшения инвестиционного климата приняты важные решения в части налогового стимулирования по налогу на прибыль (в том числе полному освобождению) в сфере образования и здравоохранения, по акциям, находящимся в собственности не менее пяти лет. Кроме того, приняты законы в части либерализации уголовного законодательства в отношении ответственности за экономические нарушения.

Однако, на наш взгляд, ожидать резкой активности в притоке иностранного капитала в Россию в ближайшие пять лет нет оснований. В современных условиях залогом развития российской экономики может стать модернизация на внутреннем инвестиционном рынке, и только после успешной реализации программ, рассчитанных на внутренних инвесторов, можно апеллировать к иностранным партнерам за инвестициями для масштабных инновационных преобразований.

**Литература**


1. Goldman Sachs – BRICs. URL: http://www2.goldmansachs.com/our-thinking/#/index.html.
2. *Трофимова Е.* Главная российская беда – всеобщая шизофрения. URL: http://www.utro.ru/articles/2005/06/23/451510.shtml. Найдено по ссылке: http://kadry.viperson.ru/wind.php?ID=495640&soch=1
3. Доклад о мировом развитии 2005. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. Пер. с англ. М.: Весь мир, 2005.
4. URL: http://ria.ru/analytics/20120118/542692362.html
5. *Байгускаров Ч.У.* Влияние политических факторов на инвестиционный климат в России: теоретико-методологические аспекты // Актуальные проблемы политологии. М.: МАКС Пресс, 2001.
6. *Нечаев А.* Как улучшить инвестиционный климат России. URL: http://qwas.ru/russia/sps/id_62639/
7. Перечень поручений по осуществлению первоочередных мер, направленных на улучшение условий инвестиционного климата в России. URL: http://kremlin.ru/assignments/10807
8. О ходе реализации мер по улучшению инвестиционного климата в Российской Федерации. URL: http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d3c7a9c80e76ee8521.pdf


# КОММУНИКАТИВНЫЙ РЕЖИМ КАК ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

**Анна ЗЛОЧЕВСКАЯ**
**аспирантка факультета мировой политики МГУ им. М.В.Ломоносова**

Одним из активно развивающихся направлений современной политической науки являются исследования политического дискурса. Под политическим дискурсом, как правило, понимается «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1]. Существуют и другие определения этого понятия.

Предметная направленность исследований политического дискурса многообразна, а их методология допускает различные подходы. Первоначально в исследованиях дискурса преобладали лингвистические методы, но по мере осознания важности коммуникации в политике, в том числе в сфере международных отношений, в исследованиях дискурса все более важное место стал занимать анализ дискурса в широком социокультурном контексте как социально обусловленной системы речи [2].

В сущности, всякая речь, будучи средством общения с другими членами общества, имеет политическое измерение, является в той или иной мере политически нагруженной, язык представляет собой важнейший фактор «для установления политического подавления, экономической и социальной дискриминации» [3]. Однако, как отмечает Демьянков В.З., «описание политического дискурса в чисто лингвистических терминах